

ДИАЛЕКТИКА ОРИГИНАЛЬНОСТИ И БАНАЛЬНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ГЕНИЯ М. НОРДАУ

М. В. Шалаева

Филиал Тюменского индустриального университета (г. Нижневартовск)

Поступила в редакцию 8 июня 2016 г.

Аннотация: *в статье рассматривается феномен гения в концепции М. Нордау, изложенной в работе «В поисках за истиной (парадоксы)». С помощью диалектического подхода выделены взаимосвязанные и взаимообусловленные противоположные составляющие природы гения. Особое внимание в анализе уделяется оригинальности и ее обратной стороне – банальности. Показана особенность авторского дискурса в отношении иерархии гениев.*

Ключевые слова: *М. Нордау, гений, творчество, оригинальность, банальность, диалектическое противоречие.*

Abstract: *the article deals with the phenomenon of genius in M. Nordau's concept expounded in «In Search of Truth (paradoxes)». With the help of the dialectical approach we marked interlinked and interdependent components of the opposite nature of genius. Particular attention is paid to the analysis of the originality and its reverse side – banality. The feature the author's discourse is showed in the relation of the hierarchy of genius.*

Key words: *M. Nordau, genius, creativity, originality, banality, dialectical contradiction.*

Говоря о творчестве гения, в качестве одной из характерных черт его творчества и личности отмечают оригинальность, т.е. самобытность, нестандартность, новизну¹.

В XVIII–XIX вв. в исследовании феномена гения оригинальность выступала первым и необходимым его свойством: создание того, что невозможно изучить по какому-либо правилу и что со временем станет образцом для остальных [1, с. 181]. Отмечалось также, что она состоит не столько в пренебрежении к устоявшимся в какой-либо области искусства или науки законам, сколько в передаче собственного видения, не зависящего от духа времени и авторитетов [2, с. 343]. При этом акцент делался на столь зыбкой, но все же существующей грани между гением и безумцем, или человеком, склонным к эпатажу [3].

В конце XIX в. постичь феномен гения, в том числе и такую его особенность, как оригинальность, попытался М. Нордау. Для этого он использовал знания из области биологии, которые позволили ему разобраться не столько с вопросами видовых характеристик, сколько с проблемами экзистенциального порядка. Причем к исследованию природы гения ученый подошел диалектически, выделив противопо-

¹ В статье «Genius» Британской энциклопедии оригинальность выступает в качестве одной из исходных черт гения, в отличие от таланта [1, р. 181].

ложности, существующие в природе как на уровне единичного, так и всеобщего (табл.).

Таблица

Диалектические противоположности в концепции гения М. Нордау

Первоначальный закон жизни	Наследственность
«Жизненная энергия» в избытке	«Жизненная энергия» в пределах той нормы, которая необходима организму для сохранения унаследованного
Стремление к созданию новых форм, потребность в новых условиях	Повторение утвердившихся схем
Приспосабливаемость к новому / подчинение его себе	Стремление к уклонению от новых условий / гибель от неспособности применения устоявшихся стереотипных форм действий к новым обстоятельствам
Оригинальность как создание новых форм, пригодных для продолжения жизненного процесса	Банальность как повторение ранее найденной схемы
Мужчина, его бытийная своеобразность, открытость к риску	Женщина, ее бытийная стереотипность, традиционализм
Гений	Толпа

Каждый отдельно взятый в природе организм М. Нордау рассматривал как результат взаимодействия двух составляющих: *«первоначального закона жизни»*, который направлен на создание «новых форм, пригодных для продолжения жизненного процесса», что обуславливает оригинальность; и *наследственности*, заключающей в себе банальность, так как она поддерживает повторение ранее найденной схемы – «схемы производителей». А значит, всякий человек в своей индивидуальности изначально имеет стремление как к социотипическому поведению: воспроизведению типовых схем культуры, полученных от предыдущего поколения, так и к асоциотипическому: созданию нестандартных, идущих вопреки традиционным представлениям поведенческих схем. Следовательно, каждый человек содержит и банальность, и оригинальность. При этом ученый отмечает, что по природе оригинальность первичнее. Ее источник – эгоистичность, проявляемая в изначально принятии лишь собственного бытия, которая в дальнейшем своем развитии может идти в разных направлениях: либо в сторону трансформации в альтруизм, либо в эготизм².

От чего тогда зависит преобладание в конкретном человеке одного из составляющих диалектического противоречия «оригинальность–банальность»? Согласно М. Нордау, ключевым в этом вопросе является понятие «жизненная энергия». «Организм, жизненная энергия которого превос-

² Оригинальность гения, основывающаяся на эготизме, свидетельствует о его душевном и духовном нездоровье. Общество, которое ориентируется на таких людей, по мнению М. Нордау, демонстрирует тенденцию к вырождению [5, с. 172–288].

ходит посредственность, прямо ощущает потребность в новых условиях; если обстоятельства поставят его в такие условия, то он или подчиняет их себе, или же приспособливается к ним, не придерживаясь при этом никаких готовых образцов и не руководствуясь привычками предков. <...> Достигнув высокой степени развития, совершенно недоступной для более слабых особей, он творит оригинальные, совершенно самостоятельные формы» [6, с. 51].

И в этом отношении потенциальным гением является мужчина. «...В женском индивиде наблюдается более слабая жизненная энергия, чем в мужском. Причину этого явления я не берусь объяснить, но это несомненный факт», – убежден М. Нордау [там же, с. 53].

Преобладание стереотипности у женщины и своеобразности у мужчины, по М. Нордау, является реализацией непреложного первоначального закона природы³. Однако, в преддверии появления гендерной психологии, ученый констатирует факт наличия выраженной оригинальности среди женщин, но только в виде исключения, вызванного внешними социальными обстоятельствами, как «результат обмена ролей между полами». Сущностно женщина подчинена закону наследственности, и стремление к самостоятельному творчеству по своей потенции у нее явно проигрывает перед потребностью традиционного воспроизводства ранее найденного. Таким образом, диалектическое противоречие «оригинальность–банальность», следуя взглядам М. Нордау, у мужчин обусловлено в большей мере внутренним типом противоречия, у женщин – внешним.

Итак, гений, как творец удивительно нового, обладает избытком «жизненной энергии», которая активизирует действие и обеспечивает примат первого, искомого закона жизни. Он обогащает культуру, привнося в нее новые ценности, вследствие чего она освобождается от провоцирующего на гибель состояния стагнации.

Философия трактует «ценность» как единство нормы и идеала. Трудность заключается в том, что создаваемое гением – это всегда выходящая за пределы сегодняшних установок, норма проекция будущего идеала. Создавая нечто оригинальное, гению необходимо рисковать: действовать наперекор принятым стандартам, не зависеть от внешней оценки.

Однако радикальное вторжение нового, как в природе, так и в культуре влечет сильнейшие потрясения⁴. (Конечно, такой вариант событий

³ В этом наблюдении М. Нордау не одинок. И. д'Израэли, А. Шопенгауэр, О. Вейнинггер, Л. Уорд и другие отмечали, что гениальность как творческая способность высшего порядка – прерогатива мужчин [7, с. 58–60]. Примечательно, что в современных исследованиях психологов преобладают выводы о том, что при несущественном различии в интеллектуальной сфере, между мужчинами и женщинами наблюдается наибольшая степень выраженности креативности (творческих способностей) именно у мужчин. Эксперименты демонстрируют у них четкую тенденцию к поиску нового, в отличие от большинства представительниц женского пола [8, с. 145; 9, с. 206–210].

⁴ Возможно, это одна из причин существующего пресловутого ярлыка «безумного гения», которым толпа стремится «наградить» гениального человека, пося-

дает возможность для самореализации, но только единицам – тем, у кого «жизненная энергия» в избытке.) «Все, что резко отличается от существовавшего прежде, вызывает неприятные ощущения, могущие доходить до отвращения и возбуждать даже ужас. Ломброзо <...> называет это отвращение, этот ужас – *мизонеизмом*, враждой к новизне и констатирует его присутствие у неразвитых людей, детей и даже животных» [6, с. 66]. Поэтому, существуя как бы вне банальной толпы и над ней, гений, по меткому замечанию М. Нордау, должен не повелевать, а проповедовать.

Действительно, толпа может охотно ожидать и даже приветствовать нечто оригинальное. Но это не больше, чем игра в оригинальность. В целом же, толпа инертна и консервативна. Поэтому гений, вживляя в культуру результат своего творчества, должен иметь «порядочный запас терпения». Истинный гений у М. Нордау – это альтруист – революционер, который ведет «страждущее человечество в новую обетованную землю, но только в случае необходимости беспощадно разрушает развалины, чтобы очистить место для новой целесообразной постройки» [5, с. 183].

Оригинальные идеи гения должны пройти своеобразную проверку на пригодность, на совместимость с «живой тканью» культуры. И как только они находят признание, оригинальность начинает утрачиваться: «Банальность есть поношенная оригинальность; оригинальность – первый оттиск банальности» [6, с. 69–70]. В культуре толпа представляет собой отражение прошлой оригинальности, гении – проекция будущей банальности.

Для себя же самого гений более банален, чем оригинален. Со временем «у самого оригинального организма его своеобразие становится автоматичным и, если он по отношению к другим организмам всё еще сохраняет оригинальность, то сам для себя он перестает быть оригинальным» [6, с. 145–146]. В действии всеобщего закона природы – всё должно совершаться с возможно меньшей затратой сил – М. Нордау видит объяснение и того факта, что самый оригинальный гений под конец становится рабом манеры, стиля.

Редкая индивидуальность личности и творчества гения, по мнению М. Нордау, обусловлена сильным развитием его «мыслительного» и «волевого» центра. Он подчеркивает исключительную рассудочность гения, мышление которого отличается от мышления посредственного человека тем, что представляет собой подобие перевернутой пирамиды, опирающейся своей вершиной на одиночное впечатление и расширяющееся в основании до суждения, в котором отражены сложные связи между объектами⁵. Вторым «элементом» гения выступает воля как способность

гающего на привычные мировоззренческие установки. История показывает первый импульс большинства – либо осмеять, либо уничтожить любого оригинала. Поэтому мысль, идея, творческий продукт должны «вызреть» не только у самого творца, но и у тех, кому они впоследствии станут жизненно необходимыми.

⁵ Универсализм, как способность выявления внутренней тождественности многообразных модификаций единого принципа в различных, порой не своди-

преодолевать внутренние (лень, например) и внешние препятствия (к примеру, импульсы, исходящие от чужой воли).

М. Нордау дает собственное видение иерархии гениев, чьи творения по степени влияния на культуру прямо пропорциональны их психофизической основе:

1) «гении дела, создающие всемирную историю»: основатели государств, завоеватели, реформаторы, законодатели и т.п., кто мыслью и волей материально и духовно определяет судьбу народа;

2) «гении мысли»: исследователи, экспериментаторы и изобретатели, у которых воля не столь выдающаяся, но «достаточно сильна для победы над мертвыми (неодушевленной материей. – М. III.), а не над живыми препятствиями»;

3) «гении чистого разума»: мыслители и философы, чье воздействие на людей и на мир возможно лишь посредством чужой воли, при условии принятия их представлений;

4) «эмоциональные гении»: выдающиеся творцы искусства, воздействующие на «полусознательные или бессознательные эмоции», среди которых поэты, которые орудут словом, удаются первого места.

Соответственно оригинальность гениев политики, реформаторов для М. Нордау по природе является самой очевидной по сравнению с творческой новизной ученых и философов, так как именно они актуализируют социально-исторический потенциал культуры. Гении же искусства, с которых в философии начинается рассмотрение как самого феномена, так и категории оригинальности, оказываются в этом перечне последними. Их исключительность состоит в способности вызывать у людей сильные эмоции, а оригинальность – в создании нечто нового не по типу, а по степени эмоции, вызываемой у зрителя или слушателя.

Однако значимое место в данной иерархии М. Нордау все же отводит мыслительным гениям – ученым и философам, которые свои оригинальные идеи прививают постепенно, в отличие от радикально действующих «гениев дела». Он подчеркивает необходимость обращения оригинальных идей гения в разряд банальных, что гарантирует более щадящий способ обновления культуры.

Таким образом, в концепции М. Нордау обнаруживается продолжение идеи романтизма об оригинальности как важнейшей черте гения, но в качественно новом истолковании – с преимущественным акцентом анализа ее природных источников, а также в тесной связи с обратной стороной – банальностью. В ней акцентируется внимание на необходимости всякой живой системы, будь это отдельно взятый человек или общество в целом, быть готовой к изменениям. В противном случае, увеличивается риск ее уничтожения. Именно поэтому всякая оригинальность вырастает из банальности и в банальность со временем обращается.

ных друг к другу сферах и как способность всестороннего рассмотрения какого-либо объекта, выступает наряду с оригинальностью в качестве основной особенности творчества гения [10, с. 257].

Литература

1. The new Encyclopaedia Britannica. The Index. A-K. – Chicago, 1995. Vol. 5.
2. Кант И. Критика способности суждения / И. Кант. – М., 1994. – 367 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1998. – Т. 1. – 622 с.
4. Гирш В. Гениальность и вырождение / В. Гирш. – Режим доступа: <https://bookmate.com/reader/JKbtZYH6>
5. Нордау М. Вырождение. Современные французы / М. Нордау. – М., 1995. – 400 с.
6. Нордау М. В поисках за истиной (парадоксы) / М. Нордау. – Минск, 2006. – 384 с.
7. Шалаева М. В. Феномен гения в культурном наследии Запада : дис. ... канд. филос. наук / М. В. Шалаева. – Нижневартовск, 2008. – 136 с.
8. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб., 2002. – 544 с.
9. Ильин Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб., 2010. – 688 с.
10. Шалаева М. В. Гений и талант : соотношение понятий / М. В. Шалаева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 256–258.

Филиал Тюменского индустриального университета (г. Нижневартовск)

Шалаева М. В., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин

E-mail: rina78.86@mail.ru

Тел.: 8-950-521-89-30

Branch Tyumen Industrial University (Nizhnevartovsk)

Shalaeva M. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Humanities, Economic and Natural Sciences Department

E-mail: rina78.86@mail.ru

Tel.: 8-950-521-89-30